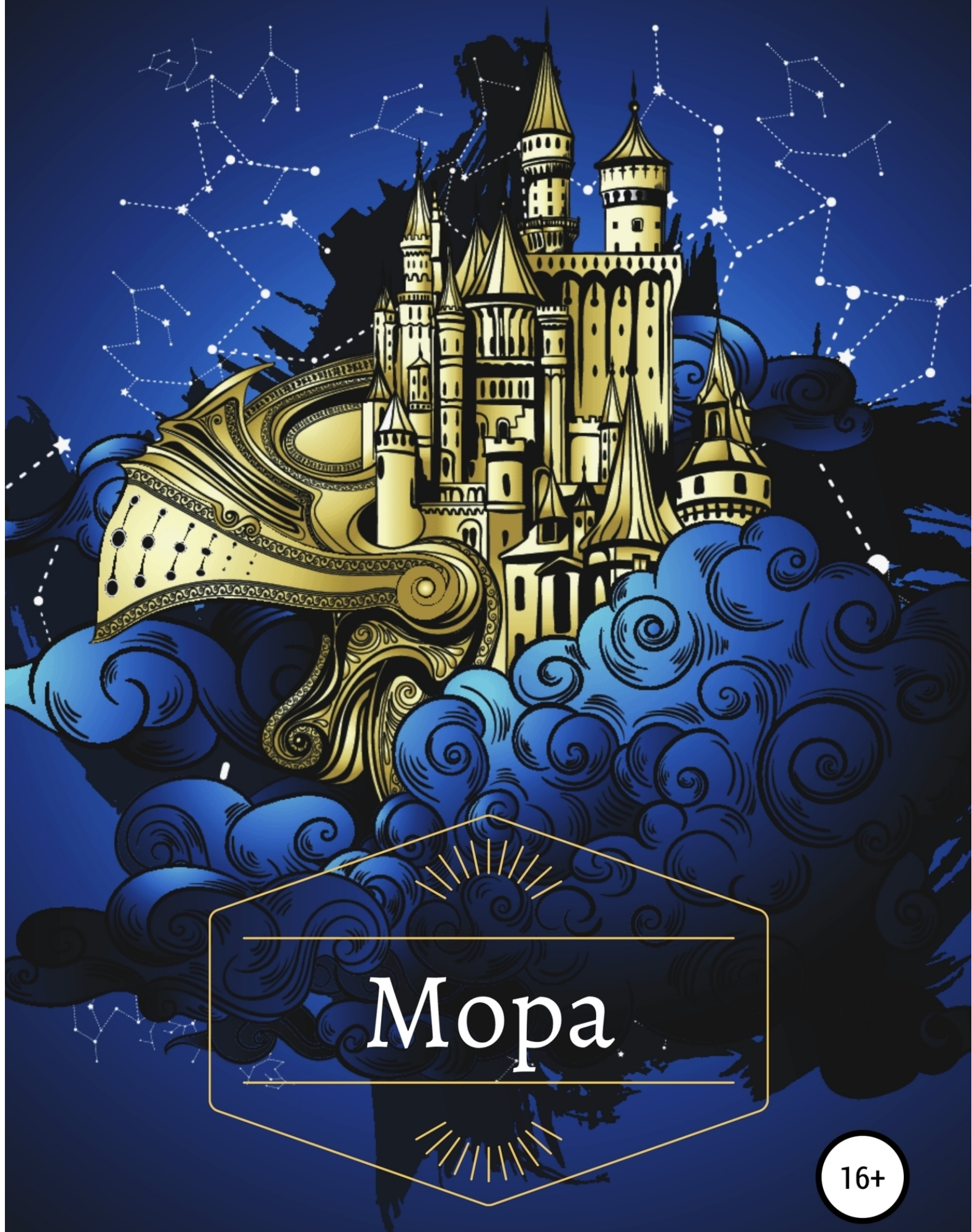

Мара Зорич

Мора

16+

Мара Зорич

Мора

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Зорич М.

Мора / М. Зорич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-04816-4

Что если в руки коварного наследника престола корневого мира Янгалы попадет оружие, способное уничтожить кого угодно, даже самих богов? Что если это оружие будет обладать свободной волей и чувствами? И что если бы ведьмы восстали против технического развития? Герои этой книги – полубог, демон и ведьма-неудачница - вынуждены принимать решения, от которых зависят судьбы не только многих миров, но и их близких. Когда события наращивают темп, времени на раздумья все меньше, и каждый из них действует, опираясь лишь на свои представления о добре и зле. Это история о том, что нас не определяет наша сущность. Лишь наши решения имеют значение.

ISBN 978-5-532-04816-4

© Зорич М., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Отец нередко исчезал, никого не предупредив, иногда на несколько лет. Но стоило семейству поверить в его смерть, смириться с мучительной утратой и начать битву за трон – он возвращался. Без каких-либо объяснений приступал к своим обязанностям, а дети, скрежеща зубами, разбредались, ибо силу Отца оспаривать не смел никто.

В ту ночь меня выгнала из чертогов моя знаменитая интуиция, не раз спасавшая меня от козней врагов и любимых родственников. К слову, благодаря пылкости Отца, родственников у меня больше, чем врагов.

Жгущее грудь чувство гнало меня по коридорам, все ниже и ниже на подземные уровни, пока я не остановился перед дверью, куда имел доступ лишь Отец. Будучи одним из старших сыновей и претендентов на трон, я давно знал множество лазеек, позволявших обходить указы, в том числе и двери, защищенные так же искусно, как та, перед которой я стоял. И все же я задумался.

Было тихо. Шорох ливня, идущего уже третий день, здесь не был слышен, и от тишины, царившей вокруг, звук собственного дыхания и стук сердца казались мне оглушительными. Я точно знал, что сегодня Отец вернулся после почти трехмесячного отсутствия: мое чутье всегда точно определяло его присутствие, и что он сейчас там, за этой дверью и об этом, кроме меня, никто не знает.

О нет, я и не думал убивать Отца! Не испытывая к нему никаких нежных чувств, я все же глубоко уважал его и был слишком умен, чтобы тягаться с ним силой или хитростью. А вот узнать один из его секретов... Было очень соблазнительно.

Итак, я набросил на себя сокрытие и скользнул за дверь.

Тяжелые шаги Отца я услышал сразу же и медленно двинулся на звук. Приблизившись немного, я обнаружил две вещи: Отец был не один, и Отец был напуган. Напуган так, что я ощущал его запах даже с большого расстояния. Понимание этого на несколько секунд приковало меня к месту. Наш Великий Отец, поставивший на колени не одну расу и заключивший перемирие с остальными, сейчас боялся и, скорее всего, пугало его существо, которое он привел с собой и сейчас тащил вниз к темницам. Я ускорил шаг, снедаемый любопытством и нарастающим возбуждением. Приходилось сжимать и разжимать кулаки, чтобы не сорваться на бег, так не терпелось мне узреть это создание. Мой гениальным разум тем временем строил различные догадки. Существо должно быть достаточно небольшим, чтобы Отец мог нести его в одиночку, но достаточно смертоносным, чтобы убить сверхсущество вроде тех, какими являются представители нашего рода.

Варианты крутились в моей голове, но ни один из них не вписывался в картину. Наконец Отец остановился. Некоторые колебания Лимфы возвестили о наложении заклинаний, затем тяжелый вздох и снова шаги Отца, но уже в направлении выхода. Я затаился в одной из пустующих темниц, тщательно спрятавшись, пока он не прошел мимо. Огромная, сгорбленная фигура едва переставляла ноги, и я понял, что мог стоять в двух шагах от него безо всякого сокрытия, и он бы не обратил на меня внимания. Он не был ранен, но утомлён настолько, что стальная броня его величия дала брешь, и сквозь нее виднелась слабость. У меня даже мурашки пошли по коже.

Я дрожал от нетерпения, пока тяжелые шаги не стихли, и выскочил из своего укрытия, как натравленная собака, сорвавшаяся с цепи, и бросился туда, где Отец оставил своего узника.

Я был так возбужден, что сгоряча проскочил темницу, где осталось существо, лишь снова мое чутье заставило меня остановиться и прислушаться. Для умеющих слушать, Лимфа звучит, испускает низкие вибрации вроде электричества. Итак, передо мной вибрировала стена.

Я заулыбался сперва, потом нахмурился. Судя по всему, своего пленника Отец защитил лишь очень хорошей маскировкой и стандартной дверью на замке. Значит, он не так боялся, что кто-то может выйти из этой темницы, как того, что кто-то может туда зайти. Конечно, первым желанием было вступить внутрь и взглянуть на невиданного зверя, но я сдержался.

Во-первых, Отец наверняка установил какую-нибудь ловушку, которая тут же известит его о нарушении приватности темницы. Во-вторых... Все еще было боязно за мою драгоценную жизнь, ведь я не знал с чем могу там столкнуться.

Заглянуть сквозь заклинания я не мог, а сколько ни прислушивался, ничего не слышал. Потратив так минут десять, я в сердцах выругался и тут же услышал в ответ бормотание из-за стены. Невнятное, словно кто-то заговорил во сне. Я замер, прислушался. Затем тихо позвал. И кто-то тихо ответил:

– Так холодно.

Мора осталась одна.

Сон был как выстрел в мозг и стал спасением. Секунду назад перед ее глазами погиб ее народ – бог, которому они поклонялись, пришел, чтобы уничтожить их. Страх, боль тысячи агоний и недоумение терзали ее даже во сне. Иногда их мощь зашкаливала до такой степени, что девушка пробуждалась ото сна, но тут же проваливалась в него снова, словно кто-то за макушку заталкивал ее назад под воду, стоит ей вынырнуть.

Боль утихала и превращалась в негромкий, но бесперебойный рык ярости, действующий успокоительно. Вспышки боли в ее голове сменились сценой собственного жертвоприношения. Дрожащая от страха и нетерпения она восходит на алтарь, отец заносит кинжал в виде листа дерева селикс и...

И она умерла.

Тогда что же сейчас происходит?

Она очнулась в полной темноте. Тело быстро возвращалось к жизни: шевелиться она еще не могла, но могла вертеть головой и издавать звуки, похожие на человеческую речь. Это успокоило девушку: если вернулись эти функции – вернутся и другие. Тогда она сможет выйти отсюда. Тогда она сможет... Жить дальше? Ее смыслом, единственным, для чего она явилась на свет, было стать жертвой Кром Круаху. Богу, который их предал. Она не знала, что теперь делать с жизнью.

Но несмолкаемый рык внутри ясно дал понять: в ней поселилась стая злых псов, и уж они-то знают, что делать.

Вместе с этим осознанием пришло и еще одно: новые сожители в ее теле разбудили девушку потому, что рядом кто-то был. Кто-то, кто мог помочь. Кто-то, кто был близок им по своему происхождению.

– Кто ты? – спросили они ее губами. Ей ответил мягкий мужской голос, успокаивающий девушку и заставлявший псов внутри нее ошетиниться.

– Лейф. Принц Янгалы.

– Так вот что...

Она в Янгале. Жертвенное дитя не имело право на мечты, но, если бы она осмелилась себе это позволить, она бы мечтала побывать в мире, через который проходит ось вселенной. В этот момент девушка ощутила острую необходимость идентифицировать себя, назваться, перед лицом вечности, но у нее не было даже имени. Жертвенных детей не нарекали, их звали «смертью» – Морой. Значит, она...

– Я Мора, – вновь произнесли ее губы больше для собственного слуха, чем для принца. – Зачем ты меня разбудил? – и вновь она адресовала вопрос внутрь себя, и нисколько не удивилась, когда собеседник не откликнулся.

– Как же тебя поймали? – послышался его тихий голос, и только сейчас Мора поняла, что они беседуют через глухую стену. Она в ловушке.

– Усыпили. Все время хочется спать, – это было правдой, но, кроме того, девушке казалось, что она говорит впервые за сотню лет и хотелось удержать собеседника как можно дольше. – Я проснулась, когда ты пришел.

Ей показалось, она слышит, как он отступает от стены.

– Я вернусь, – тихо обещал он.

– Не уходи... – шепнула Мора в унисон с псами, но принц уже вряд ли слышал. Сон вновь выстрелил ей в висок.

Остаток ночи я провел в личной библиотеке, изучая все, что удалось найти про демона смерти – Мору.

Итак, Мора была разбужена моим появлением, поскольку в моих жилах текла кровь демона, родственного ей. И как я могу это использовать?

Чем больше я узнавал, тем больше появлялось вопросов, тем ярче разгорался мой азарт, но слишком скоро гул трубы, слышимый во всех уголках Янгалы, возвестил нам о возвращении Отца. Я даже усмехнулся – чертов старик так быстро опомнился от случившегося с ним и уже готов принять наши церемониальные поклоны и насквозь фальшивые поздравления с очередным благополучным возвращением. Впрочем, на этот раз не таким уж и благополучным.

Эта мысль заставила мои губы раздвинуться в улыбке.

Я неторопливо проследовал в свой чертог, где меня уже ждали слуги, подготовившие церемониальные доспехи. В отличие от своих братьев я носил легкий изящный доспех белого цвета, оставлявший мне полную свободу движений и не выглядевший устрашающе. Плечи мои укрывал темно-синий плащ, голову я оставил непокрытой – меня раздражало все, что хоть несколько притупляло мой слух. После некоторых событий Отец запретил брать оружие на встречи родственников, поэтому пришлось ограничиться кинжалом в голенище сапога. Впрочем, когда дело доходит до битвы, я полагаюсь на свою хитрость и Лимфу.

Окинув себя взглядом в ростовом зеркале, я снова улыбнулся и отправился в тронный зал, чтобы вместе со всеми преклонить колено перед нашим Отцом.

К моменту моего появления в зале были уже почти все отпрыски Его Величества. Я имею в виду, все живые отпрыски. Подавляющее большинство из нас пало от рук собственных братьев и сестер. А мы, выжившие, четыре брата и две сестры, обменялись сухими приветствиями и фальшивыми улыбками.

У всех нас разные матери, и никто со своей незнаком. Полагаю, что их уже нет в живых. Отец забирал нас в чертоги младенцами и растил так, как считал нужным, неудивительно, что из нас выросли убийцы. Но, несмотря на нашу общую разношерстность, я отличался больше всех. Приятно видеть, как ненавидящие друг друга родственники временно объединяются против меня, едва я появляюсь на горизонте.

Большую часть жизни я выживал потому, что братья и сестры не считали меня угрозой в борьбе за престол и, пока они резали друг другу глотки, травили, подсылали убийц и придумывали прочие, более оригинальные способы убить друг друга, я оставался в стороне, незаметный, иногда появляющийся в кадре, чтобы натравить одного брата на другого, подставить сестру перед Отцом или подначить кого-нибудь на заведомо провальную авантюру. Но, когда нас осталось семеро, родственники кое-что смекнули и возненавидели меня больше, чем кого-либо. Я, конечно, надеялся довести свою игру до конца, а именно до получения мной трона, но все же приятно получить признание. Теперь я мог только улыбаться им как можно искреннее и с преувеличенным интересом справляться об их жизни. В любом случае никто не даст честного ответа.

– На этот раз что-то случилось. Что-то серьезное, – произнесла Эйр, вскидывая брови. Ее образ наивной дурочки и целительные навыки помогли ей прожить так долго – ее просто не воспринимали всерьез.

– Каждый раз происходит что-то серьезное, – перебила Фула, наша старшая сестра. – Все проблемы уже давно решаем мы.

Под «мы» она, конечно же, подразумевала себя. Справедливости ради стоит отметить, что она самая рассудительная из нас, так что решать государственные проблемы у нее действительно получается лучше всех. Но в ней напрочь отсутствует хитрость и смекалка, возможно, поэтому она ненавидит меня больше других.

– Неужели Отец так и не оценил твои заслуги, сестра? – подколот я, невинно вскидывая брови. Фула моментально вспыхнула, ее рука привычным жестом потянулась к поясу, где обычно висит шпага, и на меня полился поток брани, встреченный фальшивой улыбкой.

К Фуле присоединился Фрернир (эти двое были близки настолько, насколько вообще могут быть близки наши родственники), потом и все остальные, и вместе создали гам, заглушивший приближающиеся шаги Отца, занимающего свое место на троне.

Продолжая улыбаться, я одним движением оказался у трона и преклонил колено. Разгорченные братья и сестры сперва опешили, но тут же поспешили присоединиться ко мне. Я чувствовал два ненавидящих взгляда, упирающихся мне в спину.

– Вы разрываете мое сердце, дети, – произнес Отец с тяжелым вздохом. Мы подняли на него глаза: огромная, укутанная в меха фигура, возвышалась над нами, со смуглого, будто высеченного из камня лица, блестели янтарные глаза. Обычно они сверкали, словно вспышки молний в ночном небе, но сегодня лишь тлели углями. Видимо, я переоценил его, и он все еще не до конца оправился от своего последнего знакомства.

– Встаньте.

Мы повиновались.

– Надвигается беда, а вы ссоритесь между собой, убиваете друг друга. Вершите работу наших врагов за них...

– Разве у нас остались враги, Отец? Которым мы не могли бы дать отпор? – подал голос Бьерн.

– Учитывая, что вы творите здесь в мое отсутствие, скоро те, кого я поверг ранее, наберутся достаточно сил, чтобы снова нам противостоять! – Отец в сердцах ударил кулаком по подлокотнику. Уверенная в своих силах Фула фыркнула.

Конечно, сокращение нашей братии с двенадцати до семи могло опечалить нашего Отца, в конце концов, это заставляло его рассматривать перспективу того, что, возможно, ему придется плодить себе новых наследников. Впрочем, никто из нас этого бы не допустил.

– Что вы станете делать, если сюда вернутся драконы?

– То же, что и раньше, – ответил Бьерн. – Они же безмозглые.

– А если у них появился предводитель? – тихо спросил Отец.

Все притихли.

– Предводитель? – тихо переспросила Эйр.

– Кто-то смог подчинить себе драконов? – Фула сжала ладони в кулаки. В этой ситуации ее больше всего задевало то, что предводителем не стала она. Братья хранили молчание.

– Возможно, – произнес наконец Отец после долгой паузы. – Кто-то, кому не нужна власть, а нужна только смерть.

Смерть. Мои мысли вновь метнулись к Море, запертой в подземельях. Она враг или Отец хочет использовать ее как оружие в надвигающейся войне?

– Что тебе известно, Отец? – спросил молчавший до сих пор Рейгнлейв.

– Мало. Но я видел, как кто-то уничтожил целую расу за одну ночь.

– Расу дикарей?

На это и мы способны.

– Нет, жрецов.

И снова наступило молчание, ибо эта угроза была действительно значительной.

– Отправь нас туда, где это случилось, – предложил Рейгнлейв. – Возможно, Лейф проследит их путь, а я... Присмотрю за ним.

Мы с братом на секунду скрестились взглядами, но я тут же отвернулся. Рейгнлейв был старшим и самым опасным моим родственником, и речи не могло идти о том, чтобы победить его в открытом бою.

– Нет, – резко возразил Отец. – Я запрещаю вам там появляться. Это слишком опасно, к тому же, я бы и сам отследил, куда они ушли, если бы это было возможно.

Бьерн рядом тихо хмыкнул: с каких это пор Отца заботит наша безопасность? Но я понимал, в чем дело. Что бы не заперло Мору в человеческой оболочке, это случилось там, откуда вернулся Отец. Там, где неведомый враг уничтожил расу жрецов.

Отец скрылся в своих чертогах, мне не терпелось сделать то же самое, но я остался послушать соображения своих родственников по поводу сложившейся ситуации. Фула рвалась в бой, Эйр заламывала руки, Фрернир сверлил меня взглядом.

– Я стану говорить только тогда, когда меня не сможет услышать этот выродок, – сквозь зубы процедил он. Я прекрасно понимаю его ненависть ко мне, ведь, технически, из-за меня погиб его брат-близнец. Нет, я пальцем его не тронул, правда. Всего лишь намекнул, что семена, которые Отец так хочет получить, находятся у корней Янгалы, и они действительно там. Я всего лишь забыл сказать, что их прибрали к рукам Луркеры, а эти существа крайне опасны, когда собираются в стаю.

– Фрернир! – рявкнул Рейгнлейв. – Лейф наш брат, прояви должное уважение. Забудьте на время старые распри, нам нужно сплотиться.

– Ты знаешь его не хуже нас, – вступила Фула. – Он вонзит в спину нож, стоит лишь отвернуться. Идти с ним в поход все равно что самоубийство.

– Я готов поручиться за него, – упрямо продолжал брат. – Без его способностей мы многое потеряем.

– А с ним потеряем все!

– Согласен, – пожал плечами Бьерн.

– Лейф, скажи что-нибудь! – Эйр заломила руки в мою сторону чувствуя, что назревает драка.

– Простите, друзья, я прекратил вас слушать десять минут назад. Если понадобится – я в библиотеке. Хорошего дня, – я насмешливо поклонился и быстро вышел из зала, пока в меня не полетело ничего тяжелого.

Явное желание Фрернира и Фулы убить меня, возможно, испортило бы мне настроение, но не после недавних событий. Мора может стать моим тузом в рукаве, осталось лишь придумать, как вытащить ее из темницы, оставшись незамеченным.

Я уже прочел о демоне смерти достаточно, чтобы понять, как грамотно ее использовать. Мора была наделена властью «пожирать» смерти одних и «даровать» их другим. Кроме того, существа, чьи смерти Мора «пожрала», становились бессмертными.

Практически в моих руках было идеальное оружие, перед которым все равны: человек, дракон или Кром Круах. Осталось лишь придумать, как заставить ее идти за мной и остаться живым при этом.

Эти мысли грудились в моей голове, когда я расслышал приближающиеся ко мне шаги и мгновенно напрягся. Учитывая сложившуюся ситуацию, расслабляться было нельзя.

– Лейф!

Я оглянулся, но уже по раскатистому голосу узнал своего единственного брата, каким-то образом сохранившего ко мне благосклонность. Рейгнлейв быстрыми шагами догонял меня, на красивом лице застыло выражение угрюмой сосредоточенности. Вообще, все его чувства моментально считывались с лица, иногда мне даже кажется, что мы не родственники. Но тем не менее, он таковым являлся, я точно знаю, поскольку растили нас вместе из-за примерно одинакового возраста.

Брат вперил в мое лицо взгляд ярких серых глаз.

– Ты действительно нужен нам, Лейф, – произнес он. – Но Фрернир...

– У Фрернира руки по локти в крови наших сестер, – перебил я. – А в том скорбном происшествии с Брандом, технически, моей вины нет. Он сам поступил неразумно.

– Хватит об этом. Все мы, увы, натворили множество непотребств, но теперь время останавливаться. Нас осталось слишком мало.

– А остальные считают, что нас все еще слишком много. Больше одного.

– Прекрати, Лейф, – брат угрюмо глянул на меня, затем положил тяжелую, как молот, руку на мое плечо: – Мы должны отправиться туда, откуда вернулся Отец, и разобраться во всем. Пусть и против его воли. Я знаю, что могу тебе доверять.

Я вздохнул. Больше всего люблю в Рейгнлейве этот его пафос, иногда делающий его непроходимо тупым. Но в данный момент именно эта тупость могла обеспечить мне временную защиту от жаждущего моей крови семейства и помочь прояснить историю Моря.

– Хорошо, брат, – я искренне надеялся, что из моих уст это не звучало как ругательство. – Мы отправимся.

Рядом с Рейгнлейвом я мог не опасаться за свою безопасность. Из всех нас он покушался на жизнь родственника лишь однажды. К тому же на честной дуэли. К тому же до сих пор жалеет, что Альва был изгнан из Янгалы после проигрыша. Но закон есть закон. Кстати, Альва мне нравился, он был веселым.

– Выходим сегодня ночью, – попрощался брат, и я направился в темницы.

Будучи уверенным, что Отец установил у главного входа в подземелья охрану, сразу свернул в один из потайных лазов, коими в великих количествах были испещрены наши чертоги. Времени на дорогу ушло вдвое больше, зато я был уверен, что остался незамеченным. И вот мой взгляд уже упирался в фальшивую стену.

– Мора?

Она попыталась откликнуться, но голос не слушался.

– Проснись.

– Не уходи, – ей показалось, что их прошлая беседа не заканчивалась, он услышал ее и вернулся, чтобы не оставлять в одиночестве. Верить в это было так соблазнительно, что она не сопротивлялась.

– Я просыпаюсь только когда ты здесь, – объяснила она.

– Что с тобой случилось?

– Меня забрал человек, похожий на медведя.

– До этого.

Мора искренне хотела все рассказать человеку с мягким голосом в надежде, что он поможет ей разобраться. Или просто выслушает. Но псы не позволили и изрекли собственную туманную версию событий, предполагающую, что она почти ничего не помнит. Псы говорили ее губами, даже когда она пыталась промолчать.

– Ты вытацишь меня отсюда? – спросили они, перебив принца на полуслове.

– Да, – послышался уверенный ответ. – Я заберу тебя как только вернусь, но сначала мы должны отправиться в твой мир и во всем разобраться.

У Моря в голове пронесся вихрь из мыслей, вылившийся в страх, что принц, узнав о случившемся, передумает связываться с ней.

– Я не сделала ничего плохого, – она и сама удивилась, как жалобно позвучал ее голос при этих словах.

– Я знаю, – заверил ее собеседник, и сознание снова ускользнуло.

– Вижу, ты знаешь, что делаешь.

Я сидел прямо на земле и насмешливо поглядывал на брата, имитирующего продуктивную деятельность.

– Для этого я взял тебя с собой, – раздраженно рявкнул он в мою сторону.

– Верно, из всей нашей семьи я один смотрю дальше одного шага вперед.

Должен признаться, путешествие с Рейгнлейвом изрядно улучшило мое настроение. Не только потому, что избавило меня от постоянного ожидания козней со стороны братьев и сестер, но и потому, что могло помочь мне лучше понять природу моего нового друга-демона.

Хотя откровенно не верилось, что все это натворил один демон. На планете, в любом случае на той части, что мы успели осмотреть, не осталось ничего живого: ни растений, ни существ, ни бактерий. Похоже, кто-то выпил всю жизнь из целого мира.

– Ты собираешься помогать или нет?! – судя по нездоровому блеску глаз, мой брат повторял это уже не в первый раз, и я решил его больше не злить. Терпение у него короткое, а силы – немерено. Так что я встал, неторопливо прошествовал к каменному сооружению и начал, тщательно подбирая слова, дабы брат ничего не заподозрил:

– Полагаю, здесь все и началось. Должен был произойти некий выброс сильной энергии, чтобы привлечь сюда такую силу. Скорее всего, ей стало жертвоприношение. Сперва драконы убили всех, кто мог противостоять, – я взобрался на алтарь и с возвышения широким жестом указал на многочисленные опалины на земле и оплавленные камни, – а затем пришел кто-то... Или что-то, что выпило из планеты всю жизнь.

Брат нахмурился.

– Какому богу они поклонялись?

– Жрецы, обладающие большой силой, но все равно приносящие в жертву своих детей, – намекнул я, надеясь, что брат сам догадается. Но он только хмурил брови, глядя на меня. Я вздохнул и закончил сам: – Кром Круаху.

– Отец давно сверг его и заточил в бездне, – уверенно произнес Рейгнлейв.

Я спрыгнул с алтаря и подошел к нему.

– Да? А где именно находится эта бездна?

– К чему ты клонишь?

– Возможно, Отец нам лгал... Или недоговаривал, – быстро исправил я сам себя, видя, как вздулись вены на руках брата, когда он крепко сжал свой меч. – Подумай сам, отчего он так не хотел, чтобы мы пришли сюда и увидели, что случилось? Только одно существо во всех мирах способно сожрать целый мир. И это существо, по словам нашего Отца, обезврежено.

Брат наконец задумался.

– Кстати, откуда ты знал, куда идти? – спросил я после паузы.

– У каждого из нас свои таланты, – попытался уклониться Рейгнлейв.

– Ага... И твой в том, что Отец тебе доверяет.

Он зло глянул на меня, но я вскинул руки в примирительном жесте.

– Ты можешь определить, куда они ушли?

Я неопределенно взглянул на небо.

– Боюсь, что...

Мои слова заглушил внезапно поднявшийся ветер. Брат немедленно выхватил меч, я огляделся. И увидел.

Со стороны заходящего солнца, заслоняя собой свет, к нам приближался огромный иссиня-черный дракон. На загровке его явно кто-то сидел. Тяжело взмахнув крыльями несколько раз, он приземлился рядом с нами. Я положил руку на плечо Рейгнлейва, пока тот не бросился на ящера в самоубийственном порыве.

– Не стоит. Если бы он хотел нас убить, он бы уже это сделал.

– Тогда что ему нужно? – процедил брат сквозь зубы. Он льстит моим умственным способностям, я не умею читать мысли драконов.

Тем временем, цепляясь за драконью чешую, на землю спустился наездник. Когда он подошел ближе, и мы смогли толком его рассмотреть, я удовлетворенно кивнул. Это был голем – неживой камень, которому наскоро придали человекоподобную форму и оживили Лимфой. Мой мозг перестал пытаться решить задачу: как что-либо живое может сидеть на спине дракона и не поджариваться при этом.

Голем раскрыл подобие рта, и мы услышали неживой, лишенный интонаций голос:

– Я, Кром Круах, приветствую вас, принцы Янгалы.

Я изо всей силы сжал плечо брата, чтобы тот не натворил глупостей из-за своей вспыльчивости. Его меч способен разрезать камень, из которого сделан голем, надвое, но разъяренный дракон нам двоим не по зубам.

– И мы приветствуем тебя, Кром Круах, – ответил я за нас обоих.

– Я не желаю новой войны с Янгалой. Я готов заключить с вами мир. Вы и ваши союзники получите неприкосновенность. Оставьте мне неразвитые планеты. Мне нужно питаться.

– Нет! – воскликнул Рейгнлейв.

– Почему бы и нет, – пожал плечами я, и мы с братом переглянулись.

– Подумай, о чем ты говоришь! Отдать ему на съедение целые цивилизации!

– Всего лишь тупиковые ветви эволюции. Это небольшая плата за мир, – взывал я к его рассудку.

– Кроме того, – перебил нас механический голос голема, – Отец забрал то, что принадлежит мне.

Я медленно повернулся к нему. Древнее божество говорило о Море, не иначе. Отец никогда не согласится отдать ему демона, а я мог бы. Пообещать, в любом случае. Взамен на небольшую услугу.

Но полноценным переговорам мешал мой братец, который убьет меня быстрее, чем я заикнусь о чем-нибудь из вышеперечисленного.

– Как ты смеешь?! Отец не вор!

– О, еще какой, – пробормотал я.

Дракон переступил с ноги на ногу и, выражая недовольство, дыхнул в нашу сторону дымом из огромных ноздрей. Я поморщился от неприятного запаха.

– Кром Круах, желая предложить что-либо Янгале, ты должен говорить с Отцом, только у него есть право дать тебе ответ.

– Да. Пока есть. Но, зная его детей, это ненадолго.

– Он отлично справляется, – ответил я неоднозначно.

– Если бы один из вас получил мою поддержку...

– Хватит! – брат рванул вперед и, прежде чем я даже заметил это, разрубил голема надвое.

– Да чтоб тебя... – простонал я и бросился за алтарь, укрываясь от огненной струи, выпущенной в нас драконом. Рейгнлейв остался на месте, защищенный особенностями своего меча. Однако от удара лапой или хвостом меч его не спасет, брата надо было вытаскивать.

Я выглянул из своего укрытия. Надо отдать Рейгнлейву должное, он отлично справлялся. Я имею в виду, выглядел очень мужественно, получая основательную оплеуху разъяренного ящера. Секунду я раздумывал, представляя брата съеденным, затем свое возвращение домой, где четыре доморощенных гарпии съедают меня. Поежившись, я отправил энергетический разряд в скалу, рядом с которой происходило сражение. Большой кусок откололся и упал дракону на заднюю лапу, придавив ее. Надолго это дракона не задержит, но и этого достаточно, чтобы позволить нам сбежать.

К счастью, дурь из головы Рейгнлейва ушла вместе с ударом о землю, и он бросился бежать, как только я крикнул ему.

Оглянувшись на бегу, я встретился взглядом с драконом, освободившим лапу от каменного завала, но не предпринимающего попыток преследовать нас.

Наше появление вышло не слишком триумфальным, но очень помпезным. Угрюмый, прихрамывающий Рейгнлейв, довольно бодрый, хоть и растрепанный я, и полный комплект наших родственников, встречающих нас у скал.

– Ты посмел ослушаться приказа Отца! – воскликнула Фула, бросаясь к Рейгнлейву. – И, видимо, уже пожалел об этом.

– Если о нашей мелкой аванюре знаешь ты, сестрица, смею полагать, что и для Отца она больше не тайна, – обратился я к сестре.

– Все, что происходит, касается Отца, – отчеканила Фула. – Он должен знать обо всем. А наша задача – помогать ему. Ты же, вместо этого!.. – начала она очередную обвинительную тираду, но Рейгнлейв остановил ее:

– Не надо, Фула. Брат спас мне жизнь, и вам стоит задуматься об этом.

С этими словами он удалился, остальная процессия потянулась за ним. Я же замешкался у скал, обдумывая дальнейшие действия. Идти к Кром Круаху прямо сейчас значило вызвать небезосновательные подозрения на мой счет со стороны Отца, и это намного серьезнее простых семейных распрей. Кроме того, как только Рейгнлейв передаст ему слова голема, Мору перепрячут. Стало быть, в первую очередь я должен вывести демона из чертогов и спрятать где-то, где ни Отец, ни Кром Круах ее не найдут. На все это у меня несколько часов.

Но сперва нужно предстать пред светлые очи Отца. Предстоящий суд мало меня беспокоил. Не было никаких сомнений в том, что Рейгнлейв возьмет всю вину на себя, Отец на него долго злиться не будет и, если повезет, мое присутствие вообще останется незамеченным.

С этими мыслями я вошел в зал, где уже собрались все участники церемонии, кроме Отца. Фула выглядела довольной и взволнованной одновременно. Видимо она ожидала, что на мою голову обрушится гнев правителя Янгалы и наказание, хотя бы на время меня нейтрализующее. Рядом с ней стоял Фрернир. Брат был более дальновиден, и поэтому на его лице застыло кислое выражение. Бьерн и Эйр волновались за Рейгнлева, а Рейгнлейв застыл с выражением торжественной скорби на лице. Ссадины и рассеченная бровь лишь придавали ему драматичности. Я же напялил на лицо маску смиренной покорности.

Но все пошло не по плану.

– Уйдите все, – велел голос Отца откуда-то из другого конца зала. – Оставьте меня с сыновьями.

По стройным рядам прошла рябь недовольного шепота.

– Ну! – рывкнул голос, и все быстро и почти бесшумно вытекли из зала. За их спинами сомкнулись тяжелые двери. Мы остались в гулкой тишине один на один с Отцом, и от этого у меня пересохло во рту.

Он вышел к нам и сел на ступеньки у подножья своего трона. Вид его источал силу и достоинство, из чего я сделал вывод, что он окончательно оправился после своего путешествия.

– Итак, вы там были, – произнес Отец негромко, но его голос заполнил собой все пространство вокруг. – И все знаете.

Это был не вопрос, поэтому мы с братом просто старались дышать негромко и ждали продолжения. В конце концов Отец вдохнул и произнес с явным облегчением:

– Я рад, что ты узнал об этом, Рейгнлейв. Думаю, я не справлюсь в одиночку.

Я косил глаза на брата, который выглядел огорошенным. Вся трагичность осыпалась с его физиономии.

– Но, Отец, почему ты лгал нам? И почему не рассказал все сразу?

– Ты же знаешь своих братьев и сестер. Каждый из них за трон Янгалы предаст и дом, и собственного Отца. А Кром Круах обязательно им это предложит.

Отец помолчал. Я затаил дыхание: кажется, он и правда обо мне забыл. То, что он доверяет Рейгнлейву неудивительно, но в то, что Отец доверяет мне, я не поверю никогда.

– Я хочу, чтобы ты провел один отряд в его логово.

– Но... Но у него драконы! – воскликнул брат. Видимо, прошлая встреча с одним из них вбила немного разума в его голову.

– Да, драконы, – раздраженно ответил Отец. – Но сам Кром Круах практически беззащитен.

– Нас сожгут прежде, чем мы успеем познакомиться.

– Лейф проведет вас.

Я?!

– Но Отец... – запротестовал я.

– Я хорошо тебя знаю, – перебил Отец. – Твоя связь с Лимфой и твоя хитрость способны справиться с этой задачей. Ты ведь уже знаешь, где находится Кром Круах, верно?

Я определил его местоположение еще до появления голема-посланника и солгать Отцу не мог.

– Да, Отец.

– Кроме того, ты слишком умен, чтобы восстать против меня, пока я у власти. Я могу положиться на тебя, сын. Янгала так же дорог тебе, как мне и моему брату.

Янгала – центр мироздания, и все остальные миры подчинены ему. Янгала дорог всем нам, но в этом нет теплых чувств, лишь желание власти, возвращенное в нас с малых лет.

– Да, дорог, – ответил я, глядя Отцу в глаза. Он одобительно кивнул.

– Чем скорее мы разберемся с этой проблемой, тем лучше будет для всех.

– Мы можем выступить прямо сейчас, – моментально вызвался Рейгнлейв, чем заставил меня поперхнуться. К счастью, брат выглядел слишком потрепанным, чтобы Отец на это согласился.

– Тебе нужен отдых и время, чтобы подобрать достойный отряд. Так же, как Лейфу нужно время, чтобы проложить маршрут, – произнес он с нажимом, глядя на меня. – Работать быстро и суетиться – не одно и то же.

Брат хотел возразить, но я положил руку ему на плечо, и он проглотил слова.

– В таком случае... – начал Отец, поднимаясь и, стоило мне облегченно вздохнуть из-за того, что Мору никто не упомянул и этот вопрос можно немного отложить, Рейгнлейв заговорил снова:

– Отец, когда мы были в том мире, к нам приходил посланник Кром Круаха.

– Я знаю.

– Он сказал, что ты забрал что-то, что принадлежит ему. Он намерен это вернуть.

Я не сдержал тяжелого вздоха, а Отец на миг застыл, глядя в пустоту.

– Вот как, – пробормотал он. – Что ж, хорошо.

– О чем он... – начал было брат, но Отец оборвал его:

– Вы свободны, идите. Готовьтесь.

Нам не осталось ничего, кроме как поклониться и оставить его одного, замершего у окна и похожего на изваяние из темного мрамора.

Как только за нами бесшумно затворились двери зала, Рейгнлейв воскликнул:

– Как он может держать это от нас в секрете?!

– У него на все свои мотивы, – уклончиво откликнулся я.

– И почему он лгал о Кром Круахе?

Я вздохнул. Брат не слушал ни меня, ни голос рассудка. Впрочем, в его случае эти вещи были одним и тем же, неудивительно, что Отец решил объединить нас. Поэтому я просто похлопал его по плечу, велел привести себя в порядок и быстро удалился в свои чертоги.

На ходу велел стоящим у дверей охранникам никого ко мне не пускать, быстро преодолел комнату, библиотеку и, наконец, оказался у входа в потайные лазы чертогов. Здесь я наконец перевел дух, убедился, что за мной никто не следит и нырнул в узкий лабиринт коридоров.

То, что Рейгнлейв рассказал Отцу о Море мне, пожалуй, даже на руку. Когда обнаружится ее пропажа, все подозрения падут на людей Кром Круаха.

Ей снились драконы. Какой-то десяток тварей за минуту выжег весь клан, люди даже не успели выйти из транса, чтобы понять, что умирают. Драконы окружили жертвенник, на котором она стояла, и изучали ее недобрыми умными глазами. А потом в небе появился Кром Круах. Он был не таким, как говорилось в легендах, но Мора точно знала, что это он.

Псы внутри разбудили ее.

В полусне Мора перекатилась к стене и стала подниматься. Тело ожило, но все затекло от долгого пребывания в одной позе и плохо слушалось. Опираясь на холодную стену, ей удалось наконец выпрямиться, и в этот момент она услышала голос принца:

– Мора? Пора.

– Да, – откликнулась девушка и отступила от стены.

Послышался тихий шелест, словно ветер гонял сухие листья, и перед Морой открылся узкий проход. Тусклый свет едва сочился, но даже он заставил привыкшие к темноте глаза сощуриться. Так что девушка едва могла разглядеть высокую фигуру, протягивающую к ней руки:

– Скорее. Отец быстро заметит твое отсутствие.

Мора сделала шаг, но тут же споткнулась. Принц подхватил ее и повлек вдоль длинных, вытесанных в цельном камне коридоров. Возможно из-за долгого сидения взаперти, а возможно из-за того, что принц двигался куда быстрее обычного человека, когда он остановился, чтобы поставить Мору на ноги, голова у нее кружилась.

– Мне нужны руки, чтобы спрятать тебя и провести мимо охраны, – произнес он, и в его голосе слышалась усмешка. Тогда Мора впервые взглянула ему в лицо и поняла, почему псы так бесились в его присутствии.

– Так ты демон? – произнесла она, уже почти не удивляясь.

– Не сейчас, – оборвал он.

В отдалении послышался топот многочисленных ног, и принц выругался сквозь зубы. Перепуганная девушка оглянулась на шум и успела заметить небольшой отряд воинов, стремительно приближающийся к ним. В тот же миг псы сорвались с цепей. Мора видела бестелесные тени, набросившиеся на солдат, вцепившиеся в них прозрачными зубами, свалившие с ног. Люди умерли мгновенно.

Испугавшаяся еще больше Мора затащила свою стаю назад внутрь себя. Псы скребли и грызли ее оболочку, стремясь вырваться и вцепиться в кого-нибудь, но девушка не уступала, и постепенно они успокоились.

– Так вот как это работает, – донесся из-за спины голос. Принц разумно отступил от Мора на несколько шагов и оттуда за всем наблюдал. На лице его не было ни удивления, ни сочувствия к погибшим, одно лишь любопытство.

– Они могли ведь и на тебя наброситься, – пробормотала девушка, дрожа всем телом.

– Думаю, нет. Я ведь не угрожал тебе. Но мы все еще торопимся.

Он набросил на нее свой плащ и повлек за собой, обняв одной рукой за плечи. Мора брела, оглушенная произошедшим. Так вот что делают ее псы. И если она теперь всегда будет так реагировать на угрозу, возможно, человек, похожий на медведя, правильно сделал, заперев ее в темницу и погрузив в сон?

– Не стоит так на это реагировать, – мягкий голос принца заставил ее вздрогнуть. – Иначе ты бы остаток дней провела в маленькой темной комнате, что, пожалуй, еще хуже смерти. Разве такой жизни ты бы хотела?

– Моя жизнь мне никогда не принадлежала, – пробормотала девушка.

– Что ж, считай, что это мой подарок.

Сердце, которое несколько дней назад пронзили кинжалом, преисполнилось благодарности настолько, что Мора забыла спросить, зачем принц помогает ей, рискуя своим статусом, да и жизнью.

Вскоре извилистые коридоры закончились, и они оказались в скалистой местности под затянутым грозовыми тучами небом.

– Я думала, в Янгале всегда солнечно.

– Я тоже, – откликнулся принц, хмурясь. Они оба подняли лица к небу и успели заметить, как оно изнутри озарилось багряным сразу в нескольких местах.

– Драконы, – произнесли псы губами Мора. – А я могу... – начала она, но принц перебил ее.

– Давай не будем сейчас экспериментировать. Немного осталось. Главное, не задерживай дыхания.

Он снова подхватил ее, и все вокруг превратилось в свистопляску цвета. Воздух разрядился, но Мора вовремя вспомнила наставление и не стала пытаться удержать остатки кислорода внутри.

Она была близка к обмороку, когда почувствовала под ногами твердую почву. На нее и рухнула, пытаясь отдышаться.

– Слушай, – принц опустился на колени рядом и обхватил руками ее лицо, заставляя смотреть себе в глаза. – Тебя здесь не станут искать, а мне нужно вернуться в Янгалу. Но я тебя найду скоро. Понимаешь?

Она кивнула.

– Ты очень важна. Не верь никому.

Перед глазами рассыпались звезды, и она зажмурилась. А когда зрение вернулось – принца уже нигде не было.

Мора осталась одна.

Она огляделась. Ее окружали деревья с раскидистыми кронами и широкими листьями. Низкое солнце отбрасывало длинные тени и окрашивало все в розовато-оранжевый цвет. Девушка откинулась на спину и попыталась собраться с мыслями.

Итак, псы, грызущие ее изнутри – это смерти. Один пес – одна смерть. Что будет, когда она отпустит их всех? Принц сказал, что она важна. «Теперь ты оружие», – прорычали демоны внутри, но она отказалась в это поверить. Он сказал, что дарит ей жизнь, но не сказал, что с ней делать.

Мора нахмурилась и рывком села. Ей дали вторую жизнь, но она чувствовала, что и эта ей не принадлежит.

Кроме всего прочего, она была голодна. Именно это чувство заставило ее встать и побрести в неопределенном направлении. «Вечные» вопросы могут и подождать, не умереть с голоду насущнее.

До смерти Мора была ведьмой. Она хорошо разбиралась в растениях и умела разговаривать с землей, но в этом мире все было ей незнакомо, и ни одно живое существо не откликнулось на ее зов. Несколько раз она натыкалась на странных мелких животных – пушистых, золотисто-коричневых, с круглыми телами и пушистыми хвостами, – но они убегали, едва она делала шаг в их сторону.

Мора продолжала идти, надеясь лишь на то, что встретит кого-нибудь, кто сможет помочь. Здесь наверняка тоже есть ведьмы. Когда солнце стало клониться к закату, девушка

наконец вышла из леса и оказалась у моря. От вида искрящейся синей воды у нее сжалось сердце – совсем как дома. Лес заканчивался у обрыва, так что, с одной стороны, Море открывался чарующий вид, с другой – она не могла спуститься к воде, не рискуя головой.

– Интересно, могу ли я умереть второй раз? – спросила она воду. – И что тогда будет с моими псами?

– Заблудилась? – раздался вопрос откуда-то из-за правого плеча. Мора обернулась так резко, что оступилась и полетела бы вниз с обрыва, если бы чья-то сильная рука не схватила ее за плечо и не дернула к себе. Девушка неловко плюхнулась под ноги высокой женщине в грубом сером платье до пят. Женщина поднесла к глазам руку, которой только что держала Мору, и произнесла несколько непонятных слов, означавших либо заклинание, либо ругательство.

– Да ты вся горишь! – произнесла она сварливым голосом. Девушка взглянула на свои ладони и обнаружила, что трава вокруг них быстро тлеет, не выпуская при этом дыма. Она быстро прижала руки к груди и глубоко вздохнула, успокаиваясь.

– Это лучше того, что я обычно делаю в таких ситуациях, – заверила она женщину, поднимаясь на ноги.

В знак приветствия она поклонилась, украдкой разглядывая собеседницу. Женщина была очень высокой, около шести футов, длинные темные волосы были убраны в толстую косу, спускающуюся ниже пояса. Серое платье из грубой плотной ткани оставляло открытыми лишь алебастрово-белые ладони и шею незнакомки. Она упиралась кулаками в бока и смотрела на Мору, хмурия густые брови.

– Ты демон? – спросила она строго.

– Нет! – воскликнула девушка, всем телом вздрагивая. Теперь, оказавшись в компании кого-то, не имевшего отношения к Янгале и Кром Круаху, Мора осознала, что для простых людей стала монстром, и это едва не заставило ее расплакаться. – Нет, но со мной... Случилась беда.

Незнакомка несколько мучительных секунд сверлила ее взглядом, потом медленно кивнула.

– Как и у всех нас, видимо, если ты здесь.

– У меня нет злых намерений.

– Поэтому от тебя звери разбегаются?

Море было нечего на это ответить, и она опустила глаза. В наступившей тишине громко заурчал ее желудок. Возможно, это тронуло сердце женщины, а возможно, она подумала, что демоны не могут издавать такие звуки, и она немного смягчилась.

– Пойдем со мной, – она указала подбородком куда-то в сторону. – Расскажешь, что с тобой случилось. Не думаю, что разумно оставлять тебя без присмотра, – пробормотала она уже на ходу, направляясь влево вдоль обрыва.

Женщина передвигалась длинными плавными шагами, казалось, перелетая через камни и выступающие корни деревьев. Ее юбка, несмотря на свою длину, ни разу ни за что не зацепилась. Море стоило больших усилий не отставать от спутницы, она спотыкалась, а обтрепанный подол жертвенного савана путался в ногах. Но девушка не осмеливалась просить о передышке.

Наконец они оказались у небольшого аккуратного сооружения, стоящего на самом краю утеса, видимо, дома женщины. Дом показался Море странным. Во-первых, он был квадратным, с треугольной крышей, сложенный из больших стволов деревьев белого цвета. Из крыши торчал отросток, сложенный из красно-оранжевых прямоугольников. Стены были очень высокими – стоя на земле до крыши нельзя было достать рукой. В стенах были прорублены квадратные небольшие отверстия, закрытые твердой на вид бликующей поверхностью. И в завершение всего, у дома не было двери.

– Что ты так уставилась? – подозрительно прищурила глаза женщина, но Мора даже не знала, с какой из странностей начать. Не дождавшись ответа, женщина фыркнула, обошла дом

со стороны моря, произнесла что-то, положив ладонь на стену, и перед ними неторопливо открылась внутрь тяжелая дверь.

– Заходи, – бросила женщина через плечо, шагая внутрь.

Мора очутилась в светлой квадратной комнате, которая оказалась очень уютной. Много места занимало забавное геометрическое сооружение из таких же прямоугольничков, что и нарост на крыше. Прямо напротив девушки в сооружении была ниша, обугленная изнутри, из чего Мора сделала вывод, что это огненный алтарь.

У прорези в стене стоял еще один алтарь: простой формы, с ровной поверхностью и застеленный белой тканью. Он выглядел довольно привычно, и девушка сразу прониклась к нему симпатией. Алтарь был завален всякими штуками, знакомыми и незнакомыми девушке, она поспешно отвела от них взгляд, чтобы окончательно не растеряться. Напротив у стены располагалось высокое ложе, стояло оно не прямо на полу, а на маленьких толстых ножках – Мора нашла это забавным. Еще в комнате было несколько прямоугольных штук разного размера с дверцами. Девушку обуряло желание открыть их и заглянуть внутрь – вдруг это домики для маленьких существ или даже двери в другие миры, – но она сдержалась и осталась на месте, глаза по сторонам.

Женщина тем временем подошла к алтарю, устланному тканью, с двумя глиняными чашами в руках, поставила их и, наклонившись, вытащила из-под алтаря две штуковины, похожие на очень большие грибы.

– Садись, – велела она, кивая на один из них.

Мора недоверчиво приблизилась и потрогала поверхность гриба. Она была мягкой и шерстяной на ощупь.

– Да ладно, ты что, табуреток никогда не видела?! – взвилась женщина, и Мора поспешно плюхнулась на предложенное место. Перед ней стояла чаша, наполненная нарезанными овощами и красными кусочками мяса.

– Это же мясо... – слабо пискнула Мора.

– Не ешь, да? Теперь ешь, имей в виду, – удивленная таким ответом, девушка воззрилась на собеседницу. – А если не будешь, то те, что в тебе поселились, начнут тебя есть.

Такое пророчество заставило желудок сжаться в рвотном позыве, но голод был сильнее любой брезгливости, и она послушно сунула в рот кусочек. Вкус и текстура были странными и неприятными, но организм принял пищу охотно, и Мора быстро опустошила свою тарелку.

– Откуда бы ты ни пришла, это однозначно далеко, – буркнула хозяйка дома. – Мне начинает казаться, что воспитывали тебя животные.

– Нет, – только и ответила Мора, несколько оскорбленная за свой род.

– Так что случилось?

Девушка вздохнула и пустилась в сбивчивый, нескладный рассказ. Она стремилась быть искренней и опустила лишь ту часть, где ее псы убили целый отряд. Женщина слушала не перебивая и, когда Мора закончила, кажется, поняла больше, чем сама рассказчица. Она поднялась, походила по комнате, затем резко обернулась к Море. На красивом лице читалась мрачная решимость.

– Я-то надеялась, что ошиблась, но нет.

– Объясни мне, что творится, – взмолилась девушка.

– Меня зовут Гладерина, я хозяйка шабаша. Теперь я могу открыть тебе свое имя, поскольку твоя связь с богиней прервана навсегда. Ты больше не ведьма. К тому же, – она мрачно усмехнулась, – тебе не нужно знать имя, чтобы убить кого-нибудь.

Мора сжалась как от удара.

– Кто я теперь?

– Часовая бомба. Идеальный убийца. Шкатулка со смертью, – пожала плечами женщина, словно оглашая обыденные вещи. – Ты можешь как убивать, так и дарить бессмертие.

– Как?

– Ты забираешь чью-то смерть и отдаешь ее кому-то другому. И пока смерть находится внутри тебя, она никак не может добраться до того, у кого была отобрана.

– Так я не произвожу смерть, я ее просто перенаправляю? И значит, я оживила свой народ тогда?

– Технически – да. Я никогда не видела обманувших смерть и не знаю, можно ли назвать это жизнью.

– А что будет с ними, если я отпущу их смерти?

– Могу только догадываться. Но, делая вывод из всего, что я знаю, могу сказать: смерть – верный пес. И, оказавшись на свободе, она, скорее всего, вернется к хозяину.

– А что насчет меня? – Мора вскинула затуманенные глаза на ведьму. – Я могу умереть второй раз?

Гладерина довольно долго хранила молчание, раздумывая.

– Шкатулку можно разбить, – неохотно произнесла она. – Тогда все, что в тебе, вырвется наружу. И это будет ужасно, – она еще помолчала. – Кроме того, когда ты опустеешь, то, скорее всего, умрешь.

Мора обхватила себя руками и закрыла глаза. Заполненная солнечным светом и шумом волн комната уплывала из-под ног в недосыгаемую даль, унося с собой остальной мир, оставив девушку наедине с тихим рычанием дремлющих псов. Сколько их? Что с ними делать? И сможет ли она жить с этим?

Видимо, последний вопрос она задала вслух, поскольку издали послышался глухой голос Гладерины:

– Тебе виднее. Однако не думаю. Они же просятся наружу?

Мора кивнула, не открывая глаз. Ведьма вздохнула, и в ее вздохе даже послышалось сочувствие.

– Единственное, что можно сделать в этой ситуации – это вернуть тебя домой.

– Зачем? – убито спросила девушка, чувствуя, что ответ ей не понравится.

– Чтобы ты вернула собак их хозяевам, – терпеливо разъяснила Гладерина. Она говорила, осторожно подбирая слова. Это было вполне логично, ведь Мора могла убить ее в любой момент. Хотя той это и в голову не приходило.

– Но ведь тогда...

– Да. Пойми, тебя создало злое существо с не менее злыми целями. Тебя создали нести смерть или превращать людей в покорный скот. Нет никакой надежды, что ты послужишь светлой цели или хотя бы проживешь непримечательную жизнь. Представь, что будет, если Кром получит тебя?

Девушка свернулась калачиком на табурете, все глубже погружаясь в липкие лапы паники. Стремясь не допустить ее истерики и возможных последствий, Гладерина обняла Мору за плечи и мягко погладила по спине. Мужеством этой женщины можно было только восхищаться.

Но Море вспомнились другие руки и другие объятия. Она вспомнила, как еще сегодня утром – еще совсем недавно! – принц Лейф обещал вернуться за ней. Вспомнила его слова, что он дарит ей жизнь.

Она поручила свое послушное, словно тряпичная кукла, тело заботам Гладерины, которая передела ее, напоила успокоительным настоем и уложила спать. Перед глазами ее стояло тонкое лицо с изумрудными глазами, а в ушах звучал вкрадчивый голос.

Итак, принц превратился в последнюю надежду Моря.

Я успел вернуться в Янгалу до начала сражения.

Тучи сгустились и опустились ниже, почти касаясь шлемов наших воинов, выстроившихся на стенах замка с оружием наготове. В нескольких лигах от них на земле сидели пять драконов, грациозно изогнувшись и сложив крылья. Хотя они и были в досягаемости выстрела и являли собой прекрасные мишени, никто не решался стрелять первым. Вместе с воинами на стене стояла Фула. Видимо, приказ открыть огонь должен был поступить от нее, она нервно кусала губы, не сводя глаз с ящеров.

Все это отдавало театральщиной, что вызвало во мне смутное беспокойство, но ни к какому выводу я прийти не успел, ибо меня прервали.

– Где ты был?! – услышал я рев Рейгнлева и едва успел обернуться, как он схватил меня за плечо и потащил через внутренний двор в чертоги.

– Ты разве не должен сейчас командовать внутренней армией? – буркнул я, отчаянно перебирая ногами, чтобы удержать равновесие и более или менее достойный вид, пока брат волочил меня за собой.

– Ты ходил к нему? – взревел брат мне в лицо, предварительно приперев к стене во внутренней колоннаде. Он держал меня за горло, приподняв над землей так, чтобы наши глаза были на одном уровне. А он выше меня почти на полголовы, так что вести диалог было довольно трудно.

– Что на тебя нашло? – только и смог прохрипеть я, чувствуя, как лицо принимает синеватый оттенок. Рейгнлев видимо понял, в чем дело, и поставил меня на землю, однако держал меня все еще крепко.

– Ты был у него? У Кром Круаха? – спросил он тихо, но от его тона у меня мурашки по коже поползли. А когда суть вопроса добралась до моего лишенного кислорода мозга, глаза сами вытаращились.

– Да с чего ты взял? Зачем?!

– Тогда где ты был?!

– Я прятал своих детей!

Это был единственный логичный ответ, который пришел мне в голову, ввиду отсутствия времени на раздумья. Брат буравил меня взглядом еще некоторое время, потом все-таки отпустил.

– У тебя есть дети?!

Заводить детей наследникам престола запрещалось категорически, но в данной ситуации я был готов рискнуть, солгав о нарушении этого закона. Это в любом случае лучше, чем позволить Рейгнлейву узнать правду.

Я кивнул, и брат поверил.

– Кром Круах не собирался нападать на Янгалу. Он же знает, что не сможет с нами тягаться.

– Ты разве забыл, что здесь находится что-то, что он очень хочет вернуть? – раздраженно ответил я сиплым голосом.

– Но ему не пробиться внутрь, если только кто-то не показал ему путь через лазы. А их лучше тебя никто не знает.

– Но их же нет в... – я осекся, поскольку пол под нашими ногами задрожал от сильного взрыва где-то в тоннелях. Рейгнлейв снова смерил меня грозным взглядом, и мы оба бросились вниз.

На третьем уровне, как раз у входа в темницы, где совсем недавно находилась Мора, уже разгорелась схватка. В стене виднелись последствия взрыва: дверь снесло с петель вместе с каменными глыбами, в которые она была вмурована. Прочную древесину, из которой ее вытесали, разнесло в щепки. Небольшой отряд наших людей сцепился с тремя высокими людьми, вооруженными лишь длинными клинками, облаченными в рясы жрецов. Что-то было не так в этой картине.

Я затормозил и вцепился в Рейгнлейва, рвущегося в бой. Конечно, удержать брата было равносильно попытке остановить буйвола на полном ходу и, честно говоря, с буйволом я бы справился лучше. Рейгнлейв отмахнулся от меня и, выхватив меч, пронзил им одного из жрецов. Сталь прошла через мягкую плоть как сквозь масло, но кровь не полилась. И когда брат вытащил лезвие, тело жреца осталось нетронутым. Судя по дырам в рясе, сегодня его протыкали уже с десятков раз. Пытаясь не допустить смерти брата, я ударил жреца боевым заклинанием. Оно опалило Рейгнлеву брови, а жреца отбросило на несколько футов прочь – и только.

Тем временем два противника, оставленные нами без внимания, перебили оставшихся воинов и поспешили внутрь к темницам. Тот, что был ненадолго оглушен моим заклинанием, торопливо поднялся и бросился за ними. Нам с братом не осталось ничего, кроме как следовать за противниками, чтобы хотя бы увидеть, чем дело кончится.

Я узнавал выбранную ими дорогу и лихорадочно пытался придумать, что скажу, когда выяснится: Моря нет ни в Янгале, ни у Кром Круаха.

Жрецы вбежали в почему-то открытую дверь бывшей темницы Моря и растерянно остановились посреди нее, ибо она была пуста. Спустя секунду дверь, с которой были сняты все маскирующие заклятия, захлопнулась за ними. Еще спустя секунду у двери появился Отец, и его вид не сулил ничего хорошего. Апогеем стала фраза жреца, донесшаяся из-за двери:

– Ты не знаешь, что натворил. Нельзя было ее выпускать.

Дела мои были плохи.

Драконы опалили стены чертогов, покружили над головами воинов, разрушили одну из северных башен и улетели. Надо отдать должное нашим солдатам: улетели они уже вчетвером.

Отец не собирался выносить мою экзекуцию в массы, поэтому на пиршестве, устроенном после боя, я сидел на своем прежнем месте, но мрачнее тучи. Рейгнлеву и телохранителям Отца было велено следить за мной, и возможности улизнуть не представлялось. Воины вместе с моей родней веселились, напивались, а я все больше осознавал прискорбность своего положения.

Уставшие воины понемногу расходились, Эйр незаметно исчезла сразу после начала пиршества, с первыми лучами рассвета и Бьерн наконец удалился нетвердой походкой.

В зале остались трое: я, Отец и Рейгнлейв.

– Ты можешь объяснить мне, что случилось сегодня, Лейф? – тихо спросил Отец безо всяких прелюдий.

– На Янгалу напали драконы Кром Круаха, – осторожно ответил я.

– Мой родной сын практически у меня на глазах объединяется с моим врагом и отдает ему единственное оружие, которое было у меня против него, – Отец говорил все так же тихо, будто не слыша меня.

– Это не так! – возмутился я. Меня обвиняли в том, что я мог бы сделать, но не сделал.

– Отец, позволь ему объяснить! – вступил Рейгнлейв. От его раскатистого голоса задрожали столы.

– Ты всегда слишком любил своего брата, Рейгнлейв! – голос Отца был не менее мощным, чем голос брата. – У меня достаточно доказательств! Лейф, – он обратил взгляд прищуренных глаз на меня. – Я не стану держать в своем доме предателя.

Раньше мне не доводилось гневить Отца и о том, насколько он скор на расправу, знал лишь понаслышке. Но сегодня убедился на своей шкуре.

Едва я успел вскочить на ноги, чтобы как-то защитить себя, зал перед моими глазами закружился, ноги оторвались от пола, и я оказался в сияющей пустоте. Моего тела не стало. Мысли рассыпались в разные стороны, и я не смог уцепиться ни за одну. Знание кто я и как оказался здесь, кем был до этого, таяло, словно утренний туман. Лишь ужас осознания того, что сделал Отец, удержал мое распадающееся сознание вместе. После ужаса пришла злость, а с ней способность, пусть и медленно, но соображать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.